

Бобрышов Сергей Викторович

д-р пед. наук, профессор

Суменко Лариса Васильевна

канд. пед. наук, доцент

Таран Ольга Алексеевна

канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный
педагогический институт»

г. Ставрополь, Ставропольский край

ВОЗМОЖНОСТИ, РИСКИ И ЗАДАЧИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ В ОБЕСПЕЧЕНИИ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ

Аннотация: дистанционное образование в условиях цифровых технологий получило широкие возможности и решает ряд важных задач. В то же время фиксируются трудности в реализации его социально-педагогических функций. Представлено понимание социально-педагогической функции образования, рассмотрены её ключевые проявления (обеспечение социальной коммуникации, социального сопряжения, передачи социального опыта, опережающего развития, социального и профессионального признания, оперативный мониторинг личностного развития и др.). Раскрыты психолого-педагогические параметры дистанционного образования, порождающие риски и трудности в реализации социально-педагогических функций. Показано, что дистанционное образование предусматривает понимание этих рисков и трудностей и целенаправленную работу по их преодолению на основе личностного подхода.

Ключевые слова: дистанционное образование, социально-педагогическая функция, цифровые технологии, индивидуальный подход, личность, опережающее развитие, социальный опыт, социальная коммуникация, социальное со-

пряжение, авторство, творчество, мониторинг развития, социальное призвание, знания, умения.

В ситуации всемерной технологизации, информатизации и интеллектуализации, переживаемых современным образованием, в педагогической среде активно обсуждаются его новые возможности и задачи по формированию у молодежи подлинно научных знаний, овладению передовыми производственными технологиями. Наряду с этим зачастую оказываются упущенными социально-педагогические контексты образования, вопросы личностного развития. Социальный параметр образования акцентирует внимание на решении им задач развития человека именно как социального существа, т.е. достижение им социальности как системы социальных качеств [4]. При этом стандарт социальности личности, задаваемый современным обществом, выпячивает такие качества, как самостоятельность, инициативность, мобильность, индивидуальная ответственность, креативность, автономность и др. Нетрудно заметить, что именно индивидуальное поставлено здесь в приоритеты функционирования социальной системы. Совершенно естественно, что, рассматривая достижения цифрового образования, исследователи в первую очередь и обращают внимание на его индивидуализированность и персонифицированность, на углубленное решение задачи индивидуального подхода, ранее находившегося в тени коллективного. Но представляется, что смотреть надо шире привычной оппозиции «индивидуальное – коллективное». Образование по своим базовым смыслам призвано существовать в рамках единения индивидуального и социального. И именно вторая часть этого единства, этой целостности – т.е. социальность со всеми её обременениями в виде гуманизации, аккультурации и др. – сегодня часто выпадает из внимания тех, кто ратует за цифровое образование.

Исследователи подчеркивают, что по мере утверждения индивидуальности углубляются процессы десоциализации подрастающего поколения. При этом «зависимость от ее социокультурной среды не просто ослабевает, а приобретает

обратную тенденцию – социальные структуры начинают все больше зависеть от состояния духовного мира личности, от процессов, протекающих в ее сознании» [3]. То есть фактически мы вступили на путь обратно направленного процесса социализации – общество обретает свою социальность через вбирание и синтезирование культуры индивидуальностей. Качество и цивилизованность общества всё более определяется качеством и цивилизованностью представляющих его личностей. И вот вопрос, как же тогда личности стать личностью, как обеспечить развитие, приращение в ней социальности, сформировать у неё навыки жизни в обществе и коллективе. В этих условиях актуализируется социальная миссия образования – быть платформой для обретения человеком своей социально-культурной идентичности и трансграничности. А потому, используя все преимущества и возможности цифровой эпохи в решении задач обучения, оно призвано уделять повышенное внимание своим социально-педагогическим функциям.

Под социально-педагогической функцией образования будем понимать педагогически инструментлируемую целенаправленную трансляцию институтами образования социальных ценностей, культурных кодов, норм и образцов социального взаимодействия, признаваемых форм личностного проявления, при которой обеспечивается их усвоение обучающимися в рамках процесса социализации личности. При этом важно, что содержание транслируемого должно кроме инвариантного ядра (накопленный и отсорбированный позитивный социальный опыт, отражающий то, что было и есть сегодня) содержать и вариации, ориентированные на различные проекции социального опыта в будущее. Преобразуя социальность человека, образование через социально-педагогическую функцию преобразует и качество социальной жизнедеятельности общества с расчетом «на сегодня» и «на завтра».

Рассмотрим в этом ключе некоторые психолого-педагогические параметры дистанционного образования, ставшего в последнее время очень популярным, а

призванным, с точки зрения многих организаторов образования, в значительной части заменить его традиционную контактную форму.

Дистанционное образование не первый год вызывает в профессиональном педагогическом сообществе обсуждения, связанные с противоречием исторически сложившегося, проверенного веками и приведшего к сегодняшним социальным успехам (и неудачам) прямого, контактного, объединённого во времени и пространстве обучения с потребностью применения таких приёмов, которые учитывают возможность учить и учиться нерегламентированно во времени, пространстве и содержании. И благодаря достижениям цифровизации образования «дистанционка» становится своеобразным законодателем моды. Сам термин «мода» в данном случае уже не столько обозначает следование чему-то оригинальному, сколько характеризует явление как распространённое, типичное, наиболее часто встречаемое в силу его популярности.

Развитие дистанционного образования идет во многом под влиянием как запроса, так и стремления оказывать образовательные услуги по финансово и организационно незатратным схемам. Оно обеспечивает определённую меру демократии в отношении доступа к образованию. Развитие цифровых технологий меняет возможности в построении гибких не только временных графиков, но и дифференциации обучающихся по запросам и уровням подготовки, трансляции образовательного контента на большие группы, дублировании и др. Еще один немаловажный фактор – это то, что оно открывает ранее недоступные возможности для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья. Устраняя необходимость подстраиваться обучаемому под не оборудованное для него пространство, современные цифровые технологии позволяют в полной мере учиться незрячим (слабовидящим), глухим (слабослышащим) и страдающим заболеваниями опорно-двигательного аппарата и др.

Возможности дистанционного образования налицо. Однако нельзя не отметить и ряд обстоятельств, осложняющих реализацию им всех заданных

функций, достижение всей полноты эффектов образования. Отметим некоторые риски, вызываемые «дистанцией».

Риск размывания учебной группы до аморфной аудитории, что значительно затрудняет реализацию *функции социальной коммуникации*. Обучаемый, не являясь частью учебной группы как социальной, исключен из потоков многообразной информации, не связанной с предметом, но определяющей личностное развитие, остается в значительной степени изолированным от разнопланового общения со сверстниками. Одновременно трансформируется или истончается функция *социального сопряжения*. Еще в доцифровую эпоху проблема одиночества была выделена и психологами, и философами в одну из значимых проблем. И цифровые технологии вроде позволяют решить эту проблему, предоставляя доступ к многочисленным социальным сетям, что стало одной из популярных форм коммуникации. Общайся сколько хочешь. Вот только это именно техническая коммуникация, а не общение в полном смысле этого слова. Отсутствуют или с трудом проявляется перцептивная и другие его стороны. Обучающийся исключён из установления и проявления дружеских взаимоотношений и эмоциональных привязанностей, не востребовано его социально-ролевое позиционирование в группе. Коммуникация осуществляется при помощи слов и знаков. А в социальном взаимодействии сопрягаться должны поступки, проявления отношений, эмоций, чувств, что невозможно без непосредственного контакта. Происходит усечение социального адаптационного ресурса образования.

С целью облегчения овладения учебным материалом в ситуации невозможности оперативного реагирования на возможные затруднения учащихся в процессе знакомства с ним и усвоения возникает риск искусственного упрощения учебного содержания предмета, отказа от сложных тем, низведения до параметров научно-популярного. Под угрозой оказывается *функция обеспечения опережающего развития* личности и профессионала.

Существенные риски возникают в отношении осуществления контроля учебной деятельности. Контроль в обучении выполняет ряд функций и важнейшая из них – *оперативный мониторинг развития*, предполагающий обучение и коррекцию, акцентированные на принципиально важных или особо трудных вопросах материала, сопровождение систематизации знаний и преобразования опыта деятельности, формирование навыков самоанализа и самоконтроля и др. Основной вопрос – каким образом осуществлять контроль не столько в аспекте представленного учащимся конечного продукта изучения (решенной задачи, выполненного проекта, эссе, презентации и др.), сколько самой процедуры учебно-познавательной, учебно-поисковой деятельности. Ведь в случае использования цифровых технологий и дистанционного обучения, согласно наблюдений, опросов, анализа практики реализации различных дистанционных курсов и образовательных платформ (учи.ру, якласс и др.), обучаемый преимущественно для отчета представляет итоговый результат своей работы – реферат, эссе, сравнительную таблицу, решение задачи. Сам же процесс создания этого продукта от педагога скрыт. Педагоги нередко отмечают, что не уверены, сами ли обучаемые выполнили задание. Но самое главное, они не знают, как проявляли свои способности и умения обучающиеся, с какими трудностями они столкнулись в процессе выполнения работы. Кроме этого, педагоги вынуждены отбирать при реализации дистанционного образования такие задания, которые будут нуждаться в меньшем количестве индивидуальных промежуточных консультаций.

В результате в процессе обучения из поля зрения педагога исчезает отслеживание дальнейшего осмысления обучающимися полученных знаний, использование этих знаний при решении других образовательных задач. Очень сложно отследить качественные изменения в личности обучающегося. В целом нарушается классическое триединство процессов обучения, воспитания и развития обучающихся.

При расширении с использованием «цифры» возможностей получения учебного материала затрудняется реализация *функции передачи адаптивного социального опыта*, составляющего, по мнению И.Я. Лернера и М.Н. Скаткина, сердцевину содержания отечественного образования. Понимая под социальным опытом единство четырех элементов – знаний, умений и навыков, способов творческой деятельности, ценностных отношений к действительности, отметим, что усвоение знаний посредством дистанционного образования достигается значительно более успешно, чем другие составляющие. Так, анализ успеваемости учащихся, студентов, слушателей курсов профессиональной переподготовки подтверждает, что учебное содержание дисциплины ими воспринимается, понимается и благополучно воспроизводится достаточно легко. Усвоение же умений и навыков как правило сопряжено с затруднениями: обучающиеся просят дополнительных разъяснений, примерных образцов, инструкций. При этом практика показывает, что даже при наличии всего этого арсенала на образовательных платформах и в дистанционных курсах, обучаемые их «недочитывают», затрудняются анализировать, просто копируют, действуют по шаблону без учёта разницы между образцом и заданием. Такие явления обнаружены в процессе обучения более 60% учащихся, более 50% студентов и более 75% слушателей профессиональной переподготовки.

Усвоение четвертого элемента образования – социального опыта – регулирует соответствие деятельности человека его потребностям, расширяет сферу этих потребностей, систему ценностей, развивает мотивы деятельности. Согласно опросам педагогов, реализующих дистанционное образование, именно развитие мотивов и ценностной сферы представляет наибольшие затруднения, порождает сомнения в результативности работы. Если в «живом» образовании педагог имеет возможность оперативно получать эмоциональный отзыв на совместную деятельность, на различные стимулы, то в дистанционном педагог ориентируется на формальные ответы.

Отметим и еще один значительный риск – под воздействием цифровых технологий меняется не просто сам процесс обучения, а и содержание освоенных умений. Меняются представления об этих умениях. В частности, сегодняшний ученик может не столько заучивать грамматические правила и ориентироваться в том, какие из них применимы в данном конкретном случае, сколько, свернув окно учебного дистанционного курса, в поисковых системах Яндекс или Гугл набрать текст (или еще проще – скопировать и вставить), а «умная цифра» сама подберет слова, буквы, орфограммы, укажет на ошибки с запятыми и т. д. В этой же плоскости следует рассмотреть и такие классические прежде умения, как умения устного счета, запоминания информации и др. Не стоит говорить о том, что решение задач по всем предметам ученик находит в интернет-пространстве уже не в пятом, а во втором классе. Т.е. умения *теряют свою развивающую функцию*, сохраняя акцент на достижении чисто утилитарного эффекта – решить поставленную задачу.

Но при этом утрачивается или притупляется еще один важнейший в обеспечении развития человека социальный эффект – *стремление быть первым и лучшим*. Точнее, следует сказать, что существенно трансформируется свойственное подрастающему поколению (да и всем людям в принципе) межличностное соревнование в способности добиться превосходства с опорой на «чисто» человеческие возможности, без использования возможностей техники и технологий (вычислительных мощностей компьютера, силы мотора и т. д.). Соревнование, в основе которого сопряжение силы, быстроты, гибкости, выносливости, ума и др. То есть всё то, что определяет развитие и совершенствование человека как собственно человека. Этот момент в обществе пока еще только проходит стадию осознания. Но в большом спорте на это уже обратили внимание. Так, в плавании запрещены специальные плавательные костюмы, уменьшающие силу сопротивления воды и еще недавно позволявшие пловцам из передовых в технологическом плане стран за счет этого ставить рекорды и добиваться побед.

Изменяется *понимание творчества и творческих умений как индивидуального авторского явления*. В образовании авторство обезличивается. Общепринято, что сценарист фильма, авторы текста и музыки к песне и др. имеют авторские права, получают вознаграждение за однажды проделанную трудоёмкую работу. Сегодня учитель и преподаватель в вузе составляют дистанционные курсы, размещают тексты лекций, формируют фонд записанных видео- и веб-лекций не имея никакого дополнительного вознаграждения за эту работу. По сути дела, они отдают работодателям свой интеллектуальный труд, доступный для многократного воспроизведения (в том числе в коммерческом обучении), с правом использования без согласия самого автора. Если же оплата и существует, то она не отражает трудозатрат. Так, опрошенные учителя школ и педагоги вузов, обеспечивающие такую работу в течение последних трёх лет, указывали, что получали либо стимулирующие однократные выплаты (менее 10% от заработной платы в школах, колледжах и вузах), либо тарификацию за разработку таких пролонгированных материалов от 10 до 50 часов (в различных вузах по-разному). И как результат, пропадает стремление и желание творить. А ведь действительно, зачем? Во-первых, можно скопировать то, что уже кем-то сделано, а, во-вторых, авторство обесценено, да его и всё сложнее становится за собой сохранить. Так, многие преподаватели давно уже столкнулись с ситуацией, когда разработанный ими курс лекций после выкладывания на общевузовский Интернет-ресурс мгновенно тиражируется и уже в обезличенном состоянии распространяется среди студентов и преподавателей. И все бы ничего, образование то от этого вроде только выигрывает, предоставляя доступ многих к лучшему. Но авторство как социально-педагогическое явление несет в себе важнейшую развивающую для каждого человека *функцию социального и профессионального признания*. Потеря авторства часто влечет потерю этого признания, потерю востребованности. Человек-творец становится менее ценен, менее защищен. Практически все педагоги, выполнявшие такую работу, опасались, что, сделав объем работы они не будут востребованы как специалисты, их

легко заменить более «дешевыми» работниками, передав им имеющиеся материалы, разработанные более высококвалифицированными и, следовательно, высокооплачиваемыми. Истончается желание творить, сочинять, придумывать, разрабатывать. Творческий жизненный цикл становится короче.

В этой связи перед преподавателем стоит ряд неоднозначных выборов: а) предоставить в курсе для дистанционного обучения авторские выводы, интерпретации, аналогии, способы объяснения или сделать их стандартными, как в других учебных средствах (учебниках, методических рекомендациях); б) сделать комплект заданий простым и понятным для усредненного большинства, или же разрабатывать дифференцированные задания, ориентированные на каждую особую группу учащихся (нуждающихся в существенной педагогической поддержке, в ликвидации пробелов, одаренных и др.). И сделанный тот или иной выбор способен не только определить качество даваемого образования, но и профессиональное развитие самого педагога.

Учитывая сказанное, специалисты отмечают, что развитие дистанционного образования в гуманистической парадигме должно предполагать, с одной стороны, минимизацию негативных последствий влияния информационных технологий на развитие личности, а с другой – использование таких информационных технологий, под воздействием которых было бы обеспечено конструктивное влияние компьютерной коммуникации на развитие смыслопорождающей деятельности обучающихся, развитие их творческой активности и самостоятельности мышления, стимулировался бы обмен «личностными содержаниями» опыта учащихся и педагога [1]. Дистанционное образование должно озаботиться воплощением личностного подхода, предусматривающего последовательное отношение педагогов к каждому обучающемуся как к личности, нацеленного на оказание ему помощи в таком осознании себя, в выявлении и раскрытии своих возможностей и способностей, становлении самосознания, овладении личностно значимых и общественно приемлемых способов деятельности и общения

[2, с. 39]. То есть озаботиться полной реализацией социально-педагогических функций.

Список литературы

1. Богданова Е.Л. Гуманизация дистанционного образования в условиях модернизации высшей школы / Е.Л. Богданова, М.Л. Прохорова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://uchebnikfree.com/obrazovatelnyie-tehnologii-sovremennyye/razvitie-subyektnosti-uchastnikov-61416.html>

2. Горлова Н.А. Развитие личности обучающихся в образовательном процессе как педагогическая категория [Текст] / Н.А. Горлова // Педагогика. – 2020. – №1. – С. 35–42.

3. Ромм Т.А. Социальность современного образования [Текст] / Т.А. Ромм // Идеи и идеалы. – 2010. – №1. – С. 80–87.

4. Ромм Т.А. Феномен социального в воспитании и социальное воспитание [Текст] / Т.А. Ромм // Берегиня.777.Сова. – 2011. – №1 (8). – С. 198–205.